

УДК 911.372.2
С. В. Панков

Граничность, рубежи контрастности и бассейновость региона в исследованиях территориальной организации сельских поселений

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов
e-mail: psv69tmb@mail.ru

Аннотация. *Пространственный анализ сельского поселения как единого географического образования сводится к характеристикам его величины, конфигурации, планировки, функционального потенциала и, конечно же, выделению его границ. Поселение имеет свои географические границы и, как географический объект, имеет две определенности: ландшафтную и социально-экономическую. Соответственно, и границы могут быть ландшафтные, т. е. воплощенные в природе, и социально-экономические – воплощенные в планы, проекты, в сознании людей.*

Ключевые слова: *граничность, социально-экономические границы, ландшафтные границы, граничное положение, рубежи контрастности, бассейновость, принцип контрастности, селитебность, расселение, переходные зоны.*

Введение

Пространственная характеристика поселения в целом базируется на следующих его чертах: границе, величине, конфигурации и планировке. Эти качества, на наш взгляд, являются достаточно важными классификационными признаками при характеристике поселений в связи с тем, что отражают исторический путь их развития, особенности ландшафтно-морфологического положения, являются косвенным показателем развитости их функциональной структуры. Социально-экономические границы, приуроченные к естественным, рассматриваем как природно обусловленные; не приуроченные – как социально-экономически обусловленные, со временем отражающиеся в ландшафте, дополняющие его дифференциацию. Особо важное значение из всех социально-экономических границ имеют административные, утвержденные актами законодательства. Они определяют пространственное развитие, в некоторой мере лимитируют социальное и экономическое функционирование сельского поселения. То, что административные границы заранее определены, во многом обуславливает их использование. Выделение ландшафтных границ поселений имеет свою специфику. Если административные границы исполняют в основном лимитирующую функцию, то ландшафтная граница – это место соприкосновения контрастных ландшафтных сред, в данном случае это место соприкосновения сельского селитебного ландшафта с другими типами ландшафтов.

Понятие о контрастности сред основательнее всего разработано Ф. Н. Мильковым [1]. Необходимо отметить, что статистические данные о поселениях в аспекте концепции ландшафтных границ отсутствуют. По своему характеру ландшафтная граница сельского поселения может быть четко

выраженной. Например, на Тамбовщине и ЦЧР это наблюдается у сельских поселений, расположенных в речных долинах пойменного типа местности, где характерный комплекс типов урочищ определяет рубежи поселений.

Материалы и методы

Как показали исследования, ландшафтные границы четко выражены у небольших поселений. Вокруг более крупных поселений провести границу становится труднее из-за наличия переходной зоны между поселениями и окрестностями. За рубежом выделяется *urban-rural fringe*, или сельско-городской край (континуум) [2; 3]. Всеми авторами осознается трудность в проведении границ у поселения. Для выделения ландшафтных границ предлагается критерий контрастности границ, который предусматривает использование двух методов. Первый основывается на качественных показателях, таких как наличие селитебных элементов (построек и улиц) с чередованием собственно селитебных элементов и видов землепользования; здесь наблюдается качественный скачок, т. е. резкий переход на разнородные крупноконтурные виды землепользования. Для исследования ландшафтных границ по этому методу были использованы планы землеустройства. Такие материалы в исследовании поселений применяются сравнительно давно. Для более общего исследования поселений можно пользоваться и материалами аэрофотосъемки. Но не всегда данные материалы доступны. Без них определить границу поселений крайне трудно, так как последняя определяется совмещением этих материалов с полевыми исследованиями.

Второй метод применяется при наличии плавной переходной зоны, когда провести ландшафтную границу по рассмотренному выше методу становится труднее. Данный метод основывается на количественном показателе – расстоянии между дворами. В основу исследования берется метод ближайшего соседства.

Результаты и обсуждение

Ландшафтам присуще свойство однородности. Однако наиболее сильные и разнообразные вещественные и энергетические связи территории больше характерны не для центральных частей ландшафтных комплексов, а для их границ (рубежей контрастности) и особенно – для контрастных граничных зон. При этом, как отмечает Д. Л. Арманд, «строго говоря, комплексы не имеют границ, так как каждый их пограничный участок связан какими-либо общими свойствами либо переносом тех или иных видов материи и энергии с участками, лежащими еще дальше за его “краем”, однако невозможно изучать системы с бесконечным числом членов, мы вынуждены проводить их границы по линиям ослабления связей, точнее – по поверхностям, вдоль которых передача материи и энергии оказывается наименьшей» [4]. И, напротив, по выражению А. Г. Исаченко, «на контактах... происходит наиболее активное взаимопроникновение и взаимодействие, именно здесь наблюдается концентрация жизни...» [5], здесь черты одного географического комплекса сменяются чертами другого.

Однородные ландшафтные районы, сосредоточивая ресурсы отдельных видов, являются необходимым условием полноценного функционирования систем сельских поселений, включенных в формирование отраслевых,

специализированных экономических районов. Контрастные граничные зоны, дифференцированный ландшафт определяют многие черты, свойства и направление развития сельских поселений. В. С. Лямин [6] отмечает, что не материальное производство «привязывает» к себе природные ресурсы и условия, а, наоборот, природные ресурсы и условия «притягивают» отдельные отрасли материального производства. И хотя ведущая роль в развитии поселений принадлежит хозяйственному развитию, их целостность определяется взаимными связями производства, общества и природных ресурсов. Значение последних заключается в том, что они «дают направление» и способствуют развитию сельских поселений определенного функционального профиля.

В связи с вышесказанным и в контексте нашего исследования возникает вопрос, в какой степени границы различных территориальных структур (физико-географических, экономических, административных) обуславливают положение сельских поселений, их численность и плотность. Говоря о границах, в т. ч. об административных, физико- и экономико-географических, следует отметить, что их изучение чаще всего уходит на второй план, приоритетной же становится территория в рамках этих границ. Тем не менее исследования в данном направлении ведутся, так, Л. И. Попковой [7] выявляются особенности географии населения российско-украинского приграничья, где государственная граница характеризуется как этногеографическое пространство в его территориальных различиях и динамике.

Гипотеза о притягательной силе физико-географических границ, точнее, ландшафтных рубежей контрастности, не могла остаться нерассмотренной в нашем исследовании. Есть мнение [8], что здесь (на ландшафтных рубежах) создаются особенно благоприятные возможности для функционирования населенных пунктов. Границы ПТК становятся зонами притяжения поселений и формирования лент-агломераций селитьбы, полифункциональных населенных пунктов. Такие поселения обладают повышенным потенциалом развития, а следовательно, выраженными системообразующими функциями.

Еще на заре ландшафтоведения Л. С. Берг [9] отмечал, что ландшафты разделяются естественными границами. Интенсивная аккумуляция вещества, энергии, информации в пределах пограничных полос ПТК предопределяет проявление контактной функции границы [10]. В результате пограничные полосы ПТК отличаются повышенным, разнообразным ресурсным потенциалом. Природные рубежи в ходе освоения регионов приобретают роль «экономических швов», в которых «наибольшее развитие получают процессы территориально-хозяйственной интеграции» [11, с. 63].

Принцип контрастности в физической географии был предложен и сформулирован Ф. Н. Мильковым [12]. Позже он отмечал: «Вне поля зрения оказались ландшафтные системы, в основе выделения которых лежит принцип контрастности. Изучались ландшафтные комплексы, отличающиеся относительной однородностью, и не исследовались такие комплексы, главное свойство которых – разнородность» [13, с. 93]. Ф. Н. Мильков рассматривает ландшафтную контрастность через ландшафтные границы – рубежи [14].

Говоря о наличии границ, рубежей логично возникает вопрос, насколько четко они локализованы в пространстве. Д. Л. Арманд [15] констатирует, что почти нигде не встречается резких переходов. Повсеместно имеются точки, которые с

равным правом можно отнести к одному или к другому региону. В. С. Преображенский также приходит к выводу, «что постепенных переходов гораздо больше, чем резких..., что даже резкие границы резки только в применяемых обычно масштабах картографирования...» [16].

Помимо собственно ландшафтных свойств, рубежи контрастности имеют и социально-экономическую обусловленность, возникающую в процессе расселения и ведения хозяйственной деятельности. Экономические рубежи контрастности (административные границы, границы сельскохозяйственных зон, экономических районов, транспортные магистрали и др.) по сравнению с ландшафтными, хотя и являются «вторичными», не менее важны в хозяйственной системе региона. Здесь размышление о положении сельских поселений относительно ландшафтного рубежа переходит в вопрос, попадает ли данный рубеж в экономическое пространство региона. Социально-экономический эффект ландшафтных рубежей контрастности рассматривался, хотя порой и косвенно. Ю. Г. Саушкин, анализируя взаимодействие географической среды и общественного производства, отмечает: «Разнообразие географической среды (пестрота ее территориальных различий) служит естественной базой возникновения и углубления территориального (географического) разделения труда...» [17, с. 137].

И. М. Маергойз также писал о необходимости учета разнообразия природных ресурсов при изучении хозяйства страны: «Географу важно представить себе территориальную структуру природных ресурсов. При этом важны такие критерии, как степень дифференциации в обеспеченности ими, их разнообразие, территориальная концентрация, территориальные сочетания ресурсов, их доступность, их ЭГП» [18, с. 65].

В. А. Анучин [19, с. 25], рассуждая о том, каким же свойством географической среды объясняется ее воздействие на общество, останавливается на ее территориальном разнообразии, горизонтальном и вертикальном. Он приходит к интересному и очень важному выводу о том, что сопоставлять географическое разнообразие территорий имеет смысл только с позиции общества, при внесении в это сопоставление общественного аспекта.

Исследования связи ландшафтных и экономических рубежей, определение в них места сельских поселений позволили нам вывести следующие положения: 1) оценку территории любого ранга для задач селитебного развития необходимо проводить с учетом ландшафтных и экономических рубежей контрастности; 2) ландшафтные и экономические рубежи контрастности согласуются с рисунком селитьбы, конфигурацией хозяйственной структуры и транспортной сети; 3) анализ и изучение ландшафтных и экономических рубежей контрастности позволит комплексно и всеохватывающе подойти к вопросу территориальной организации поселений.

Контактная функция границ различного генезиса проявляется через концентрацию сельских поселений вдоль них, т. е. топологию сельских поселений в отношении граничных структур региона. Термин «топология» (гр. *topos* – место, местность + *logos* учение) заимствован из математики и означает наиболее общие свойства геометрических фигур, в географическом преломлении это понятие подразумевает местоположение определенных объектов относительно друг друга при сохранении изначально устойчивых качеств [20].

Таким образом, приведенные выше доводы и высказывания о существовании контрастных сред и рубежах, их разделяющих, необходимы нам для обоснования наличия связей между рубежами контрастности и предполагаемой концентрацией вдоль них сельских поселений.

Анализ поселений позволил выявить четыре *типа граничного положения* поселений (Рис. 1): первый тип – эффект горизонтального доминирования (А), второй тип – эффект вертикального доминирования (Б), третий тип – эффект вертикального рецессирования (В), четвертый тип – эффект «зеркального» положения (Г).

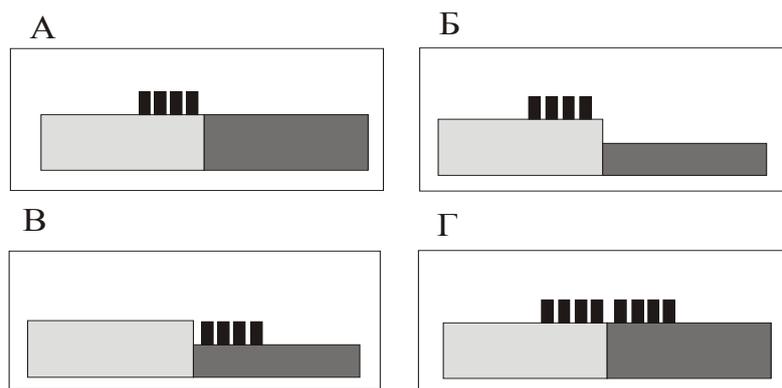

Рис. 1. Типы граничного положения сельских поселений. *Составлено автором*

Необходимо отметить, что эти эффекты проявляются вдоль всех типов граничных структур и обнаруживаются на любом таксономическом уровне, могут встречаться комбинации типов. В итоге хотелось бы отметить, что изучение закономерностей пространственного положения сельских поселений априорно свидетельствует о том, что они формируются чаще всего не в границах одного однородного природного района, а тяготеют к их контрастным граничным зонам.

Анализ размещения сельских поселений показал возможность выделения различных вариантов их топологии относительно граничных структур. Учитывая, что большинство поселений расположено в речных долинах, целесообразно рассмотреть особенности речных бассейнов региона, степень их селитебной освоенности и потенциала. «Принцип бассейновости» – деление территории на речные бассейны – уходит как бы на второй план, приоритетными остаются физико-географические, административные, муниципальные районы, хотя даже в физико-географическом районировании границы районов, подзон, зон часто имеют гидрографическую ориентацию, что отражается и в их названии: Придонской, Цнинский, Битюго-Хоперский и др. [21].

В этом вопросе существует две полярные точки зрения. Сторонники «бассейнового принципа» [22] предлагают ввести бассейновый подход в ряд основных принципов при административно-территориальном делении России, противопоставляя физико-географическому районированию деление территории на речные бассейны как функциональные или подлинно системные территориальные образования, полагая, что гидрографическая сеть, состоящая из главной реки и притоков разных порядков, обеспечивает функциональное единство всех частей речного бассейна. А. И. Зырянов считает социально-экономический

регион бассейновым, «если его главный (наибольший) город располагается на берегах крупнейшей реки, вторые по величине города находятся на ее притоках, меньшие населенные пункты – на притоках второго порядка и так далее, если границы социально-экономического региона в целом соответствуют границам речного бассейна» [23].

Как отмечает А. Г. Исаченко, русловой сток, в отличие от склонового, не может играть роли интегрирующего фактора в геосистеме. Его функция – лишь транзитная и может иметь лишь локальный системообразующий эффект [5].

В. Б. Сочава предлагает отнести речную систему в рамках целостного физико-географического региона к числу «микросистем», так как, имея определенное районообразующее значение, она представляет интерес для анализа с научной или практической точки зрения [24].

Не являясь апологетом представленных точек зрения, отметим, что применительно к нашему исследованию бассейновость – это одна из характерных особенностей регионов, в т. ч. Центрального Черноземья и Тамбовской области, где территориальная ориентированность сельских поселений сформировалась при доминирующей роли гидрографического рисунка региона.

Формирование и развитие сельских поселений Центрального Черноземья и Тамбовской области за рассматриваемый исторический период имеют свои особенности как территориального, так и временного характера. К их числу относятся время образования поселений, обособление отдельных территорий со специфическим набором ландшафтных и иных составляющих в процессе заселения, возникновение местных, более мелких групп концентрации селитьбы, неравномерность в заселении разных частей края и некоторые другие. Отметим, что территориальная структура ЦЧР объединяет точечные, линейные и площадные компоненты. Набор точечных компонентов (сельские поселения с дворами, зданиями, предприятиями и пр.) зависит от уровня генерализации и масштабов исследования. К линейным компонентам относят географические объекты, протяженность которых является важнейшей характеристикой, а площадь и ширина не имеют значения (реки, улицы, дороги, границы и т. п.). Площадные компоненты объединяют разнообразные географические таксоны – территориальные единицы, обладающие специфическими квалификационными признаками (ареалы, районы, зоны).

В целом для Центрального Черноземья, разделенного на две зоны (лесостепную и степную), создались достаточно благоприятные ландшафтные условия для формирования и развития сельских поселений, при этом наблюдается определенная дифференциация в распределении поселений и образовании местных групп селитьбы, обусловленных рельефом, наличием лесных массивов, и конечно, гидрографической сетью.

Бассейновость региона может включать различные показатели: соотношение главных, локальных и местных речных бассейнов региона, удельный вес главного речного бассейна к площади региона, доля сельских селитебных комплексов в каждом бассейне, степень селитебности бассейна и т. д. Бассейновый подход, по нашему мнению, может быть применим не только в отношении гидрографической сети, но и к любым объектам, образующим замкнутые ареалы с характерным размещением внутри или по периметру изучаемых объектов (лесные массивы, формы рельефа и т. п.).

Центрально-Черноземный район включает три бассейна: главный – Донской – площадью 123,2 тыс. км², Волжский – 14 тыс. км², Днепровский – 30,5 тыс. км². Главная река Донского бассейна и региона в целом вместе с притоками «аккумулирует» 62,2 % сельских поселений, занимая 73,4 % площади Центрального Черноземья, при этом степень селитебности относительно невысокая – 5,72 % (средняя по району – 6,75 %) (Рис. 2).

Второй по площади бассейн – Днепровский – занимает 18,2 % территории района с 31,2 % сельских поселений. Степень его селитебности составляет 11,6 %, что в два раза больше, чем в Донском бассейне. По всем показателям наименьшим является Волжский, представленный локальным бассейном р. Цны в пределах Тамбовской области, имея площадь водосбора 8,4 %, он включает 6,6 % сельских населенных пунктов от общего количества в регионе, степень селитебности составляет 5,27 %.

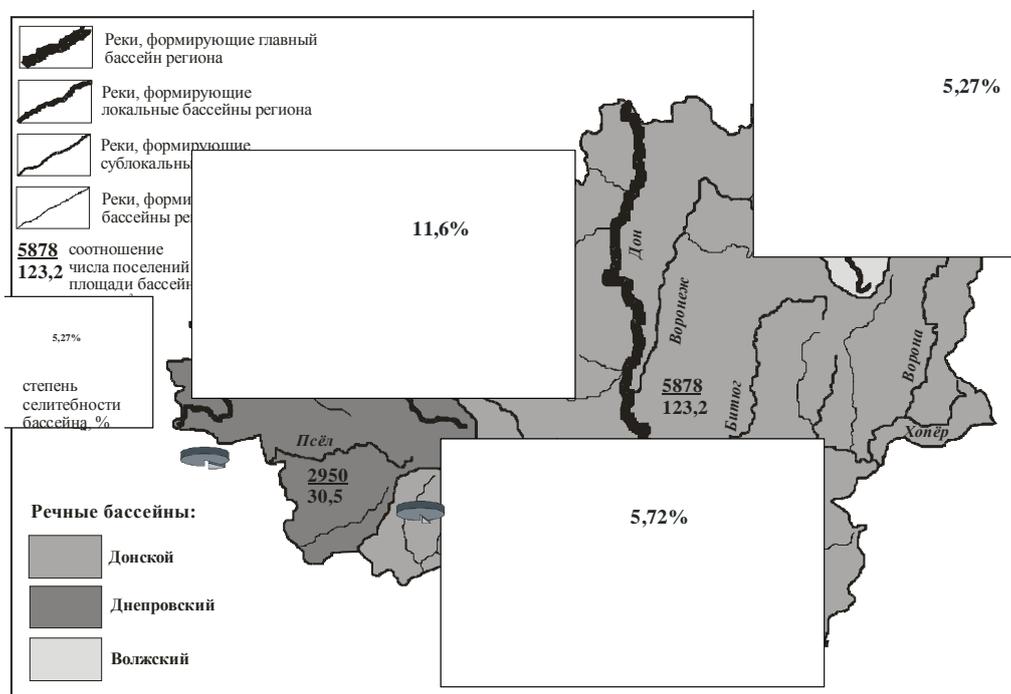

Рис. 2. Селитебность речных бассейнов Центрально-Черноземного района
Составлено автором

Особенностью всех бассейнов региона становится положение сельских поселений относительно речных долин и водораздельных пространств их образующих. Как отмечает С. А. Ковалев [25], распространенность придолинного расположения селений в одних случаях приводит к очень неравномерному заселению территории, в других (например, при густой и разветвленной речной сети) – наоборот. В одних частях района создаются сплошные полосы селитьбы в речных долинах, в других преобладают редкие «пятна» обособленных селений близ рек и т. д. Особенности взаиморасположения селений играют определенную роль в жизни района. При большой распространенности в Черноземном центре придолинного расположения селений весьма характерной для района является

концентрация населенных пунктов в речных долинах в виде «цепочек» и «лент» густого заселения.

Сплошные полосы заселения вдоль рек наблюдаются почти исключительно в местностях с более густым и старинным заселением. Их образование связано с ходом заселения района и определялось его особенностями. Однако для создания этих внешних форм расселения необходимы были и определенные местные условия. Ленты селитьбы приурочены, как правило, к долинам малых рек и верхних течений более значительных рек района. Их нет в долинах нижних течений Сейма, Псла, Оскола, Хопра, Вороны, Битюга, нет их и в долине Дона; исключение представляет левобережье Цны. Для правобережья Дона характерен «пунктирный» рисунок расселения: населенные пункты занимают отдельные устьевые части балок и отчлененные участки террас и склонов долин, располагаясь часто не вдоль, а перпендикулярно речной долине.

В ряде районов восточного склона Среднерусской возвышенности (Репьевский, Краснинский, Нижнедевицкий, Алексеевский), наоборот, старые сторожевые села часто располагались на междуречьях и межбалочных участках, достаточно обеспеченных грунтовой водой, собирающейся поверх глин харьковского яруса нижнетретичных отложений. Здесь крупные селения удалены от речных долин, разбросаны отдельными «пятнами», а в долины позднее спускались выселки из них, еще не образовавшие сплошных полос заселения. Возможно, что заселение долин на ранних этапах тормозилось и заболоченностью их.

В долинах крупных рек с очень широкой поймой, обычно с большим количеством меандр и стариц, селения располагаются «пятнами» – по отдельности или группами – на местных повышениях поймы и в тех местах, где склон первой надпойменной террасы близко подходит к руслу. Крупные, со сложной планировочной схемой, компактной формы селения разбросаны в 3–5 км друг от друга между излучинами реки и в устьях долин притоков и балок; вверх по балочной сети и водораздельным склонам располагаются позднейшие выселки и колхозные поселки, созданные на месте хуторов и помещичьих экономий. Таков рисунок расселения, распространенный в районах с широкими, хорошо выработанными долинами рек как на юго-западе (долины Сейма, Свапы, Псла, Ворсклы, Оскола), так и на востоке (долины Хопра, нижнего течения Битюга, Вороны, Воронежя), а также и в придонских районах.

Наиболее равномерное распределение селений по территории наблюдается там, где наряду с придолинным расположением селений распространено также и приводораздельное, что характерно для северных и северо-западных районов Курской области. Сходный рисунок расселения, где отдельные цепочки и сгущения населенных пунктов малозаметны и концентрируют лишь небольшую долю населения, сложился в приводораздельных районах: в южной части Курской и Тамбовской областей, в Эртильском, Таловском и некоторых других районах Воронежской области.

Придолинное расселение преобладает во всей юго-западной части района, т. е. в бассейнах Сейма, Псла, Ворсклы и других рек, начинающихся с юго-западного склона Среднерусской возвышенности. Оно преобладает также на Тамбовской равнине, за исключением нескольких ее участков. Распространенность придолинного расположения селений, будучи связана с целым рядом причин

исторического порядка, не совпадает с территориями, имеющими наибольшую густоту речной сети. В южной части Тамбовской равнины преобладает придолинное расселение, но особенно отчетливо выражено его преобладание в некоторых районах на Калачской возвышенности (Рис. 3).

Особенное значение это имеет для обширных плоских приводораздельных пространств Тамбовской равнины, включая ее южные части, заселенные до настоящего времени менее плотно. В большинстве же районов Среднерусской возвышенности, и особенно в ее сильно расчлененных частях, где водоразделы представлены небольшими, часто куполовидными межбалочными участками, образующими «холмистый» или «холмисто-увалистый» рельеф, нет оснований ожидать значительного развития приводораздельного расселения. Выгоды последнего невелики и не искупают собой неудобств. Решение вопросов водоснабжения селений на приводораздельных территориях такого типа почти всегда значительно сложнее и дороже, чем при долинном расположении населенного пункта.

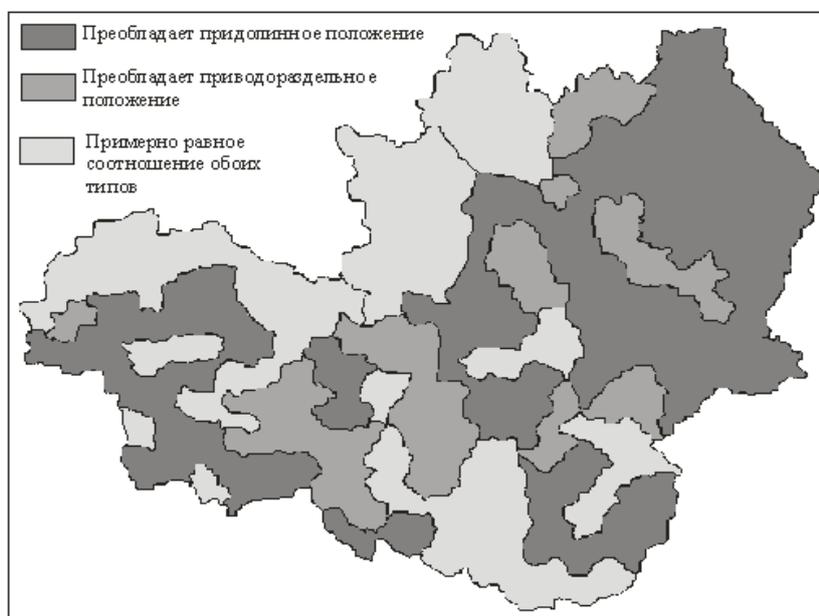

Рис. 3. География типов положения сельских поселений в ЦФР
Составлено автором

Приводораздельные селения в районе встречаются в различных геоморфологических условиях. Они имеются и на широких приводораздельных участках выровненной четвертичными отложениями Тамбовской равнины, где рядом с пятнами массового распространения приводораздельных селений (например водораздел Цны, Вороны и верховьев Битюга, водораздел нижних течений Битюга и Елани) имеются и районы, где такие селения почти не встречаются (например в полосе от Воронежа на Борисоглебск, между Цной и п. Воронежем и т. д.). Значительного распространения приводораздельные поселения достигают на южной части восточного склона Среднерусской возвышенности, размещая 20–30 % всего населения в полосе от Обояни и Корочи на западе до долины Дона на востоке.

Преобладание селений по оврагам и балкам характерно для большей части Среднерусской возвышенности, отчасти Курской области и для юго-западных отрогов Среднерусской возвышенности. Оно ограничивается в основном районами наиболее интенсивной эрозионной расчлененности, но ареалы преобладания таких селений не совпадают с ареалами наибольшего развития овражно-балочной сети.

Как отмечалось выше, ареалы наибольшего распространения придолинного расположения селений в общем совпадают с районами наименьшей подвижности расселения и крупноселенными районами. Ареалы преобладания приводораздельного расположения селений, наоборот, соответствуют мелкоселенным районам с большим числом «молодых» селений. Это хорошо показывает общее направление процесса развития расселения – от долин к водоразделам – и значение «возрастного состава» населенных пунктов в образовании той или иной сложившейся географии сельских поселений.

Однако различные «пятна» с преобладанием крупных селений, расположенных преимущественно в речных долинах (юго-запад, Прицнинские районы, полоса от Воронежа на юго-восток), как и «пятна» мелкоселенные, несомненно, получили известные черты сходства вследствие сходной динамики расселения в прошлом.

В группу придолинных селений попадают и деревни центральной части Тамбовщины, построенные близ чуть наметившихся долин малых рек, и села на обширных террасах Дона и Сейма, селения на высоких «ярах» и припойменные. Приводораздельными являются и степные села, широко раскинувшие порядки своих домов где-нибудь на просторах междуречья Битюга и Елани. В данной обзорной работе для всей территории Черноземного Центра не оказалось возможным провести более детальное расчленение сети населенных пунктов по их топографическому положению. Но для крупномасштабного изучения расселения, наиболее ценного в практическом отношении, необходимы, конечно, и более узкие, дифференцированные характеристики топографического положения, соответствующие конкретным условиям каждого изучаемого района.

Все формы и уровни влияния ландшафтных комплексов на расселение связаны между собой. Приобретение сельским поселением определенных черт ландшафтной приуроченности, конфигурации, планировочного типа под влиянием природных условий и ресурсов ландшафтных комплексов представляет, как отмечает С. А. Ковалев [26], одну из закономерностей расселения.

Одной особенностью всех трех бассейнов является то обстоятельство, что р. Дон, формирующая главный бассейн, имеет по отношению ко всему району транзитное положение, тогда как Цна, Сейм и Псел берут начало в своих бассейнах. Стоит отметить еще один факт, связанный с положением основных рек Центрального Черноземья, который «выстраивает» в итоге всю систему сельских поселений региона, определяя рисунок придолинных и приводораздельных селений. Таким образом, прослеживается специфичный для каждой области рисунок селитбы, определенный гидрографическими векторами и их взаимным расположением. Сложившуюся географию придолинных и приводораздельных селений в Черноземном центре нельзя расшифровать как без анализа местных социально-экономических условий, тормозивших или облегчавших образование новых селений, так и без сопоставления карты расселения с рядом физико-географических карт.

Обосновывая теоретико-методологические положения о контактной функции границ, и в частности о наличии рубежей контрастности относительно положения сельских поселений, мы провели анализ существующего положения сельских поселений относительно ландшафтных рубежей контрастности, в качестве которых были определены:

1) граница лесостепной провинции Окско-Донской равнины и лесостепной провинции Среднерусской возвышенности, в двух вариантах: а) на стыке лесополевых плоских дренированных равнин со средневырезанной балочной сетью и лесополевых волнистых равнин с глубоковырезанной в меловые породы овражно-балочной сетью (на участке от административной границы Воронежской и Липецкой областей до впадения р. Хворостани в Дон); б) на стыке лесополевых плоских дренированных равнин со средневырезанной балочной сетью и лесополево-степных волнистых равнин с глубоковырезанной в меловые породы овражно-балочной сетью (на участке от административной границы Воронежской и Волгоградской областей южнее Хопра до р. Битюг);

2) граница лесостепной провинции Среднерусской возвышенности и степной Среднерусской провинции (на участке от истока р. Овчинной до д. Тихий Дон в 14 км юго-восточнее с. Верхний Мамон);

3) контрольный участок без наличия азональных факторов рубежей контрастности (на участке границы [Воронежская область] между Центральным плоскоместным районом типичной лесостепи и Южным Битюго-Хоперским районом типичной лесостепи). Протяженность всех участков – около 100 км. Учитывая, что ландшафтные границы – это, по сути, переходные зоны, априорно установим их ширину в 10 км (по В. Б. Сочаве [24] – вертикальная мощность ландшафтной провинции – 3–5 км), таким образом, площадь каждой из переходных зон ~ 1000 км².

Отметим, что в варианте «1а» к зональным признакам добавляются азональные – водный рубеж – река Дон и контакт равнины с возвышенностью. По этому поводу А. Г. Исаченко [70] указывает, что в ряде случаев зональный рубеж накладывается на азональный, в этом случае образуются достаточно четкие ландшафтные границы. В варианте «1б» азональный фактор отсутствует. В отношении третьего типа рубежа контрастности, выделенного на основе зональных факторов, А. Г. Исаченко отмечает: «На обширных и однообразных по рельефу равнинах они (зональные факторы. – С. П.) создают наиболее расплывчатые ландшафтные переходы» [5]. Второй рубеж сочетает участки с чисто зональными и азональными рубежами.

В результате проведенных исследований установлено (Таблица 1): 1. Распределение поселений в переходных зонах рубежей контрастности по всем четырем участкам происходит без явного доминирования одного из них. 2. В зоне максимальной контрастности сред (на стыке Окско-Донской равнины и Среднерусской возвышенности) показатели селитебности – одни из самых низких среди обследуемых участков, наименьший же показатель – в зоне контакта лесостепных и степных ландшафтов.

В обоих случаях селитебный эффект проявился лишь вследствие наличия водных источников (рек Черной Калитвы и Дона). 3. Максимальные показатели отмечены в зоне с минимальным проявлением контрастности на границе двух физико-географических районов.

Таблица 1

**Показатели селитебности вдоль переходных зон
рубежей контрастности [27]**

№ участка	Показатели селитебности		
	Кол-во поселений	Удельный вес поселений от общего числа, %	Степень селитебности, %
1а	39	23,6	4,7
1б	46	27,9	5,5
2	33	20,0	3,9
3	47	28,5	5,6
Всего	165	100	5,1

Составлена автором

Итак, можно с уверенностью сказать, что не обусловленные природно или социально-экономически типы граничных структур не обладают высокой притягательностью в отношении размещения сельских поселений (по крайней мере в условиях равнинного рельефа), а имеющаяся концентрация вызвана иными факторами.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что селитебный эффект отмеченных рубежей контрастности на территории Центрального Черноземья не выявлен, зонами притяжения и концентрации сельских поселений являются постоянные водотоки, транспортные магистрали и сосредоточение небольших молодых поселений на водоразделах. Следует добавить, что в зонах «повышенного потенциала развития с выраженными системообразующими функциями» всего два районных центра – г. Семилуки и с. Верхний Мамон – и несколько крупных сел, выполняющих местные функции, при том, что суммарная длина исследуемых участков составляет 400 км.

Естественно, чем ярче выражен геоморфологический рубеж, тем больше при прочих равных условиях, как правило, сосредоточено населенных пунктов. Доминирующая и устойчивая привязанность сельских поселений ЦЧР к речным долинам – основным естественным рубежам – обуславливает характер территориального рисунка сельского расселения и максимального проявления селитебного эффекта [27].

Литература

1. Мильков Ф. Н. Контрастность сред и ее географические следствия // Философия и естествознание. Воронеж. 1968. Вып. 2. С. 129–142.
2. Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М.: Прогресс, 1967. 424 с.
3. Мерфи Р. Американский город / пер. с англ. М.: Прогресс, 1972. 320 с.

4. Арманд Д. Л. Наука о ландшафте (Основы теории и логико-математические методы). М.: Мысль, 1975. 287 с.
5. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 341 с.
6. Лямин В. С. География и общество. Философские и социологические проблемы географии. М.: Мысль, 1987. 309 с.
7. Попкова Л. И. География населения российско-украинского приграничья: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. М., 2007. 49 с.
8. Куница М. Н. Природно-территориальные комплексы и расселение населения: анализ пространственных и временных взаимосвязей (на примере Черновиц. обл.): дис. ... канд. геогр. наук. Киев: Отд. географии ин-та геофизики им. С. И. Субботина АН УССР. 1986. 252 с.
9. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. Вып. 6. С. 471.
10. Шувалов В. Е. Географическая граница как фактор районообразования // Географические границы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 33–38.
11. Лаппо Г. М. Экономические линии в территориальной структуре хозяйства // Вопросы географии. 1979. Сб. 112. С. 61–70.
12. Мильков Ф. Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Мысль, 1966. 255 с.
13. Мильков Ф. Н. Принцип контрастности в ландшафтной географии // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1977. № 6. С. 93–101.
14. Мильков Ф. Н. Физическая география: современное состояние, закономерности, проблемы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 400 с.
15. Арманд Д. Л. Происхождение и типы природных границ // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. Т. 87. Вып. 3. С. 266–278.
16. Преображенский В. С. Ландшафты в науке и практике. М.: Знание, 1981. 48 с.
17. Саушкин Ю. Г. Введение в экономическую географию. М.: Изд-во МГУ, 1970. 340 с.
18. Маергойз И. М. Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований / под ред. Н. С. Мироненко. М.: Изд-во МГУ, 1981. 139 с.
19. Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
20. Панков С. В. Ландшафтные границы в топологии сельских поселений // Наука в современном мире // материалы V Международной науч.-практ. конф. (Таганрог, 22 марта 2011 г.) / под ред. Г. Ф. Гребенщикова. М.: Спутник+, 2011. С. 31–35.
21. Панков С. В. Территориальная структура Тамбовской области с позиции организации сельских поселений // Вестник Тамбовского университета. Серия «Естественные и технические науки». Тамбов, 2011. Том 16. Вып. 2. С. 604–607.
22. Корытный Л. М. Административное деление России: бассейновый вариант // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 29–37.
23. Зырянов А. И. Регион: Пространственные отношения природы и общества: дис. ... докт. геогр. наук. Пермь, 2007. 383 с.
24. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1978. 319 с.

25. Ковалев С. А. География сельских населенных пунктов в областях Черноземного Центра // Вопросы географии. 1953. Сб. 32. С. 66–116.
26. Ковалев С. А. Сельское расселение. М.: Изд-во МГУ, 1963. 371 с.
27. Панков С. В. Сельские поселения в структуре рубежей контрастности // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 1 (7). С. 137–148.

S. V. Pankov

Boundary, frontiers of contrast and river basins region in the study of the territorial organization of rural settlements

FSBEI HE «Tambov state University named after G.R. Derzhavin», Tambov
e-mail: psv69tmb@mail.ru

Abstract. *Spatial analysis of a rural settlement as a single geographic formation is reduced to characteristics of its size, configuration, layout, functional capacity and, of course, the allocation of its boundaries. The settlement has its geographic boundaries and as a geographical object, it has two definitenesses: landscape and socio-economic. Accordingly, the boundaries can be landscape ones, i.e. embodied in nature, and socio-economic - embodied in the plans, projects, in the minds of people.*

Keywords: *boundary, social and economic boundaries, landscape borders, boundary position, frontiers of contrast, river basins, the principle of contrast, residential, resettlement, transition zones.*

References

1. Mil'kov F. N. Kontrastnost' sred i eyo geograficheskie sledstviya // Filosofiya i estestvoznaniye. Voronezh. 1968. Vyp. 2. S. 129–142. (in Russian)
2. Bozhyo-Garn'e ZH., SHabo ZH. Ocherki po geografii gorodov. M.: Progress (Publ.), 1967. 424 s. (in Russian)
3. Merfi R. Amerikanskij gorod / per. s angl. M.: Progress (Publ.), 1972. 320 s. (in Russian)
4. Armand D. L. Nauka o landshafte (Osnovy teorii i logiko-matematicheskie metody). M.: Mysl', 1975. 287 s. (in Russian)
5. Isachenko A. G. Landshaftovedenie i fiziko-geograficheskoe rajonirovanie. M.: Vysshaya shkola (Publ.), 1991. 341 s. (in Russian)
6. Lyamin V. S. Geografiya i obshchestvo. Filosofskie i sociologicheskie problemy geografii. M.: Mysl' (Publ.), 1987. 309 s. (in Russian)
7. Popkova L. I. Geografiya naseleniya Rossijsko-Ukrainskogo prigranich'ya: avtoref. dis. ... dokt. geogr. nauk. M., 2007. 49 s. (in Russian)
8. Kunica M. N. Prirodno-territorial'nye komplekсы i rasselenie naseleniya: analiz prostranstvennyh i vremennyh vzaimosvyazey (na primere Chernovic. obl.): dis. ... kand. geogr. nauk. Kiev: Otd. geografii in-ta geofiziki im. S.I. Subbotina AN USSR. 1986. 252 s. (in Russian)

9. Berg L. S. Predmet i zadachi geografii // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestvava. 1915. T. 51. Vyp. 6. S. 471. (in Russian)
10. SHuvalov V. E. Geograficheskaya granica kak faktor rajonoobrazovaniya // Geograficheskie granicy. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. S. 33–38. (in Russian)
11. Lappo G. M. EHkonomicheskie linii v territorial'noj strukture hozyajstva // Voprosy geografii. 1979. Sb. 112. S. 61–70. (in Russian)
12. Mil'kov F. N. Landshaftnaya geografiya i voprosy praktiki. M.: Mysl' (Publ.), 1966. 255 s. (in Russian)
13. Mil'kov F. N. Princip kontrastnosti v landshaftnoj geografii // Izvestiya AN SSSR. Ser. geogr. 1977. № 6. S. 93–101. (in Russian)
14. Mil'kov F. N. Fizicheskaya geografiya: sovremennoe sostoyanie, zakonomernosti, problemy. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta (Publ.), 1981. 400 s. (in Russian)
15. Armand D. L. Proiskhozhdenie i tipy prirodnyh granic // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1955. T. 87. Vyp. 3. S.266–278. (in Russian)
16. Preobrazhenskij V. S. Landshafty v nauke i praktike. M.: Znanie (Publ.), 1981. 48 s. (in Russian)
17. Saushkin YU. G. Vvedenie v ehkonomicheskuyu geografiyu. M.: Izd-vo MGU (Publ.), 1970. 340 s. (in Russian)
18. Maergojz I. M. Metodika melkomasshtabnyh ehkonomiko-geograficheskikh issledovaniy / pod red. N. S. Mironenko. M.: Izd-vo MGU (Publ.), 1981. 139 s. (in Russian)
19. Anuchin V. A. Geograficheskij faktor v razvitii obshchestva. M.: Mysl' (Publ.), 1982. 334 s. (in Russian)
20. Pankov S. V. Landshaftnye granicy v topologii sel'skih poselenij // Nauka v sovremennom mire // materialy V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (Taganrog, 22 marta 2011 g.) / pod red. G.F. Grebenshchikova. M.: Kompaniya Sputnik+ (Publ.), 2011. S. 31-35. (in Russian)
21. Pankov S. V. Territorial'naya struktura Tambovskoj oblasti s pozicii organizacii sel'skih poselenij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki. Tambov, 2011. Tom 16. Vyp. 2. S. 604-607. (in Russian)
22. Korytnyj L. M. Administrativnoe delenie Rossii: bassejnovyj variant // Geografiya i prirodnye resursy. 2006. № 4. S. 29–37. (in Russian)
23. Zyryanov A. I. Region: Prostranstvennye otnosheniya prirody i obshchestva: dis. ... dokt. geogr. nauk. Perm', 2007. 383 s. (in Russian)
24. Sochava V. B. Vvedenie v uchenie o geosistemah. Novosibirsk: Nauka, Sib. Otdelenie (Publ.), 1978. 319 s. (in Russian)
25. Kovalev S. A. Geografiya sel'skih naselennyh punktov v oblastiakh CHernozemnogo Centra // Voprosy geografii. 1953. Sb. 32. S. 66–116. (in Russian)
26. Kovalev S. A. Sel'skoe rasselenie. M.: Izd-vo MGU (Publ.), 1963. 371 s. (in Russian)
27. Pankov S. V. Sel'skie poseleniya v strukture rubezhej kontrastnosti // Social'no-ehkonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. 2017. № 1(7). S. 137-148. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.10.2017